ОТ РЕДАКЦИИ

С 1990-х гг. цифра стала все сильнее входить в область правоприменения, и юристы очень быстро это почувствовали. «Российскую газету» сменил «КонсультантПлюс», на столе оказались смартфоны с правовой базой, обновляемой через Интернет. Мы уже забыли, когда в последний раз ходили на почту подавать иски и получать судебные решения: документы подаются, а акты правосудия публикуются на специальных сайтах.

Майский номер «Закона» в своем роде уникален. Практически во всех статьях отмечается, что мы вплотную подошли к тому порогу, за которым машина сможет помогать человеку (а с течением времени и заменять его) в исследовании фактов, анализе правовых норм и принятии правовых решений. Правоприменение как процесс наложения юридической нормы на факт жизни в общем столь же алгоритмично. Оно лишь ждет своей оцифровки. Лично я в этом вопросе оптимистичен: благодаря не только личному знакомству с потрясающими разработками сколковских резидентов, но и моему опыту работы адвокатом.

Однако можно услышать и опасения, скепсис в отношении цифровизации права. Возможна ли она? Безопасна ли? Нужна ли? Да я и сам, бывает, начинаю сомневаться в оправданности своего оптимизма, когда пробираюсь через какую-нибудь статью Налогового кодекса на 18 листах, оформленную в виде множества сложных предложений с десятью придаточными.

Право, в первую очередь гражданское, оперирует рядом понятий с неопределенным содержанием: «справедливость», «добросовестность», «основы правопорядка и нравственности», «разумность», «соразмерность», «злоупотребление», «обход закона». Эти термины отражают самые общие нормы-принципы, которые применяются судьей, как правило, исходя из собственного внутреннего убеждения. Иногда на уровне постановлений Пленума Верховного Суда или конкретных прецедентов предпринимаются попытки упорядочить их употребление, но можно ли в принципе поверить алгеброй (алгоритмом) гармонию (понятия добросовестности и разумности)?

Думаю, да. Судья, как и любой человек, не живет в безвоздушном пространстве. Он выносит свои суждения о разумности и добросовестности, восприняв их с детства в качестве признанного в данном обществе и на данном этапе истории модуса поведения. Этот модус складывался на протяжении длительного периода из многих тысяч ситуаций *ad hoc* и сформировался в мышлении как некое облако общественной оценки поведения конкретных людей. Облако, как известно, не имеет жестких границ и постепенно меняет форму, однако всегда остается обособленным, дискретным. Большинство людей в большинстве случаев имеют схожие представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Эти представления технически способны к обобщению в исходной базе (онтологии) правового алгоритма (в виде облаков, графов, множеств и т.п.).

При этом люди должны всегда иметь возможность, прислушавшись к правовому мнению, предлагаемому алгоритмом, решить по-своему. Если говорить о судебной системе, то в ней должна быть предусмотрена возможность пересмотра решения, предложенного алгоритмом, человеком.

Авторы номера единодушны в том, что всех нас ожидает серьезное переформатирование профессии. Общество вступает в новую эпоху цифровизации, когда изменятся не только детали нашего быта, но и принципы экономики и социальных связей. Однако ни у кого нет сомнений, что юристы останутся защитниками добра и справедливости и будут до скончания века, раздвигая границы сущего, стремиться к должному. Как говорится, никто, кроме нас.

Николай Аверченко,
консультант номера по теме *Legal Tech*,
старший вице-президент Фонда «Сколково»
по правовым и административным вопросам

Loaded: 18-05-2024 AMt 09:15:50